

ДИА ИЛЪМ

ДЖЕК
ЛОНДОН

СКАЗАНИЕ
О КИШЕ

ХУДОЖНИК
К. БЕЗБОРОДОВ

Давным-давно у самого Полярного моря жил Ниш. Долгие и счастливые годы был он первым человеком в своём посёлке, умер окружённый почётом, и имя его было у всех на устах. Так много воды утекло с тех пор, что только старики помнят его имя, помнят и правдивую повесть о нём, которую они слышали от своих отцов...

Ниш, как гласит сказание, был смышлённым мальчиком и видел уже 13 солнц. Так считают на Севере годы, потому что каждую зиму солнце оставляет землю во мраке и на следующий год поднимается вновь, чтобы люди смогли согреться и посмотреть друг другу в лицо.

Отец Ниша был отважным охотником и встретил смерть в голодную годину. Один на один схватился он с медведем, и тот переломал ему кости. Но на медведь было много мяса, и это спасло народ.

Но люди быстро забыли о подвиге отца Ниша. А Ниш был всего только мальчик, мать его – всего только женщина, и о них тоже забыли. И они жили так, забытые всеми в самой бедной иглу.

Нак-то вечером в большой иглу вождя Нлош-Нвана собрался совет. И тогда Ниш показал, что в жилах у него горячая кровь, а в сердце – мужество мужчины.

С достоинством взрослого поднялся он и ждал, когда наступит тишина. — „Я скажу правду, — так начал он. — Мне и матери моей Айниге даётся положенная доля мяса. Но это мясо всегда старое и жёсткое, и в нём слишком много костей“.

Охотники разинули рты. Никогда не доводилось им слышать, чтобы ребёнок говорил, как взрослый мужчина, и бросал им в лицо дерзкие слова.

Но Ниш продолжал твёрдо и сурово: „Мой отец Бок один приносил мяса больше, чем два самых лучших охотника. Он следил за тем, чтобы самой древней старухе и самому хилому старику досталась справедливая доля“.

– Вон его! – закричали охотники. – Уберите отсюда мальчишку. Уложите его спать. Мал он ещё разговаривать с седовласыми мужчинами.

Но Ниш спокойно ждал, пока не уляжется волнение. — „У моей матери нет никого, кроме меня, и поэтому говорю я. Отец погиб потому, что был храбрым охотником, а теперь я и моя мать должны иметь вдоволь мяса до тех пор, пока есть вдоволь мяса у племени“.

Ниш сел, но уши его чутко прислушивались к буре протеста и возмущения, вызванной его словами.

– Разве мальчишка смеет говорить на совете? – прошам-
нал старый Уг-Глун.

– С каких это пор грудные младенцы стали учить нас, мужчин? – зычным голосом спросил Массун.

— Отправляйся сейчас же спать, а не то мы совсем лишим тебя мяса и зададим жестокую порку, — сказал Клош-Кван. 15

– Слушайте меня, вы, мужчины! Никогда больше не стану я говорить на совете, никогда, прежде чем вы не придёте ко мне и не скажете: „Говори, Ниш!“ Бок, мой отец, был великий охотник. Я, Ниш, его сын, тоже буду охотиться. И знайте отныне, что делёж моей добычи будет справедлив.

Насмешками и глумлением проводили Ниша, когда он выходил из иглу. Но он стиснул зубы и пошёл своей дорогой, не глядя ни вправо, ни влево.

На следующий день он направился вдоль берега, где земля встречается со льдами. И много было толков и много смеха по этому поводу. Никогда не случалось, чтобы мальчик ходил на охоту, да ещё один.

— Пусть идёт, это послужит ему хорошим уроком, — говорили охотники. — Он вернётся скоро тихий и покорный, и слова его будут кроткими.

Женщины с сожалением смотрели на Айкигу, лицо которой было строго и печально. — „Он скоро вернётся“, — сочувственно говорили женщины.

Но прошёл день, другой... На третий поднялась жестокая пурга, а Ниша всё не было.

Айнига рвала на себе волосы, а женщины корили мужчин за то, что они плохо обошлись с мальчиком. Мужчины же молчали, готовясь идти на поиски тела, когда утихнет буря. [22]

Однако на следующий день, рано утром, Ниш появился в посёлке. Он пришёл с гордо поднятой головой. На плече он нёс часть туши убитого им зверя.

– Вы, мужчины, возьмите собак и нарты и ступайте по моему следу, – сказал он. – За день пути отсюда найдёте много мяса на льду – медведицу и двух медвежат.

Айнига была вне себя от радости, он же принял её восторги, как настоящий мужчина, сказав: „Идём, Айнига, надо поесть. А потом я лягу спать, ведь я очень устал“.

Выйти на полярного медведя – дело опасное, но трижды и три
раза трижды опаснее выйти на медведицу с медвежатами.
Мужчины не могли поверить, что мальчик Ниш один, совсем
один, совершил такой подвиг.

Но, придя на место, они увидели то, чему не хотели верить.
Так было положено начало тайне Ниша.

Дни шли за днями, и тайна эта оставалась неразгаданной. Ниш снова пошёл на охоту и убил молодого медведя, а в другой раз -- огромного медведя-самца и его самку.

Он никого не хотел брать с собой, и народ только диву давался. — „Как он это делает? — спрашивали охотники друг у друга. — Даже собачки не берёт с собой, а ведь собачка большая подмога на охоте“

– „Злые духи охотятся вместе с ним“, – утверждали одни. – „Кто знает? А может, это не злые духи, а добрые?“ – говорили другие. И как-то раз Уг-Глук бросил Нишу в лицо обвинение в колдовстве.

– Разве вы едите плохое мясо? – спросил Ниш. – Разве кто-нибудь в посёлке заболел от него? Откуда ты можешь знать, что тут замешано колдовство? Или ты говоришь наугад, просто потому, что тебя душит зависть.

И Уг-Г лук ушёл пристыжённый, и женщины смеялись ему вслед. [32]

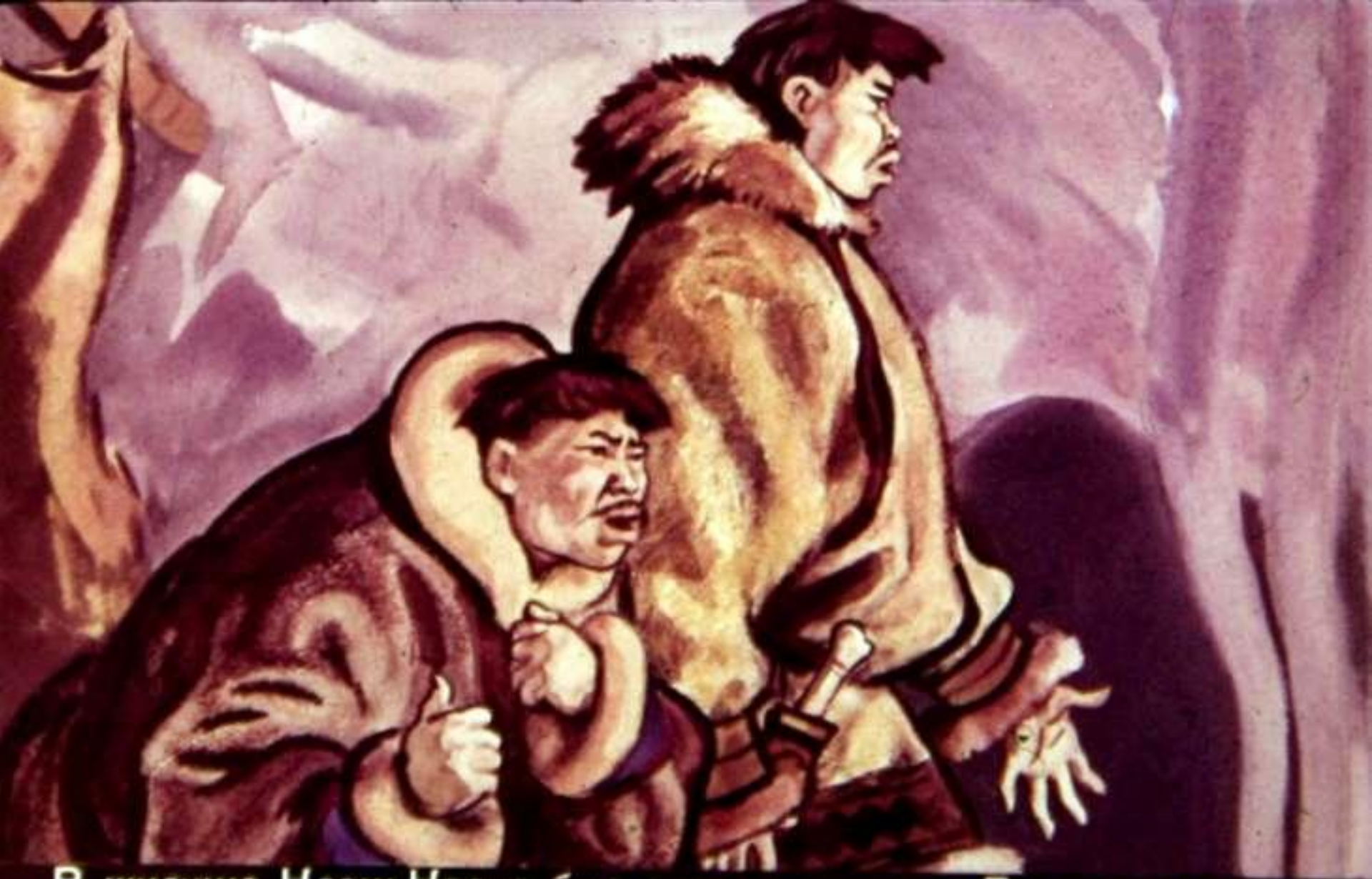
Но как-то вечером на совете после долгих споров было решено послать по следу Ниша двух охотников, чтобы узнать его тайну.

И вот Ниш отправился на охоту, а Бим и Боук пошли за ним по пятам, стараясь не попасться ему на глаза.

Через пять дней они вернулись, дрожа от нетерпения, — так хотелось им поскорее рассказать то, что они видели.

В жилище Клош-Квана был созван совет, и Бим начал свой рассказ. — „Братья! Как нам было приказано, мы шли по следу Ниша.

В середине первого дня пути он встретился с большим медведем. Но медведь не хотел вступать в борьбу. Он повернул назад и стал уходить.

А Ниш без всякого страха пошёл за ним. Он кричал на медведя, осыпал его бранью, размахивал руками.

И тогда медведь рассердился и бросился на Ниша.
Ниш побежал.

Но когда Ниш бежал, он уронил на лёд маленький белый шарик. Медведь остановился, обнюхал его и проглотил. А Ниш всё бежал и всё бросал маленькие круглые шарики, а медведь всё глотал их.

Так продолжалось долго, а потом медведь вдруг остановился, завыл от боли и начал, как бешеный, колотить передними лапами об лёд, потому что маленькие круглые шарики наделали у него внутри большую беду.

Медведь скоро устал и ослабел, и тогда он пошёл вдоль берега и всё мотал головой и выл. А Ниш тоже шёл за медведем, а мы — за Нишем.

На третий день пути медведь совсем ослабел. И Ниш подошёл к нему и прикончил его копьем.

Когда Ниш вернулся, за ним послали гонца, приглашая прийти на совет.

Нлош-Нван повторил рассказ Бима и произнёс строгим голосом: „Ты должен дать нам объяснение, о Киш. Нет ли здесь колдовства?“

— Нет, о Нлош-Нван! Не дело мальчика заниматься колдовством. Я только придумал способ, как можно легко убить полярного медведя. Это смекалка, а не колдовство.

Смотрите! Видите полоску китового уса. Концы у неё острые, как иглы. Надо взять кусочек тюленьего жира и сделать в нём ямку. — Вот так!

Потом в ямку надо положить нитовый ус, хорошенько его свернув, и закрыть его сверху другим кусочком жира. Потом это надо выставить на мороз, и, когда жир замёрзнет, получится шарик.

Медведь проглотит шарик, жир растопится, острый китовый ус распрямится, медведю станет больно. А когда медведю станет очень больно, его легко убить копьем.

И Уг-Глун воскликнул: „О!“ И Нлош-Нван сказал: „А“.
И каждый сказал по-своему, и все поняли.

Так кончается сказание о Нише, который жил давным-давно у самого Полярного моря. И потому, что Ниш действовал смекалкой, он поднялся высоко и стал вождём своего племени. И говорят, что пока он жил, народ благоденствовал и не было ни одной вдовы, ни одного беззащитного старика, которые плакали ночью оттого, что у них нет мяса.

К О Н Е Ц

Сценарий Г. Калашниковой
Художественный редактор Л. Усайтис
Редактор Н. Мартынова

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
д-375-68

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30

